

Колдовские *Миры*

МИКА РТУТЬ

ОДИНОКИЙ ОТЕЦ
ПОЗНАКОМИТСЯ

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
P81

Разработка серийного оформления
Ф. Барбышева, А. Саужова

Иллюстрация на переплете *С. Дудина*

Ргуть, Мика.

P81 Одинокий отец познакомится / Мика Ргуть. — Москва :
Издательство «Э», 2018. — 480 с.

ISBN 978-5-04-090269-9

Его боятся враги и остерегаются друзья, о нем пишут таблоиды и бульварные газеты, но его жизнь скрыта от любопытных глаз высокими каменными стенами родового замка. За глаза его называют Синей Бородой, но в свои тридцать шесть лет он — Великий Магистр, глава Ордена, тайный советник короля. Его состояние не могут оценить даже гномы, а внешности завидуют певцы и актеры.. Он может справиться с любой напастью, кроме своих пятерых детей, которые решили во что бы то ни стало найти себе маму. И им не важно, что девушка, которую они выбрали, — осужденная, подарок, уплата долга...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-090269-9

© Ргуть М., 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

Горячая авторская благодарность Вале Медной
и жителям Свиного Дупла — за моральную
поддержку и творческие пинки,
Марии Покусаевой за вовремя зажженный
маяк — диссертацию о жанрах
популярной литературы.

Часть I

ПОДАРОК

Пролог

— Бабушка, тебе нужно к врачу! — Лорен чуть не плакала. Денег на госпиталь не было. — Тебе необходимо проходить лечение каждые шесть месяцев! А мы уже пропустили один курс.

Пожилая бледная женщина вымученно улыбнулась.

— Ничего, деточка, я как-нибудь травами подлечусь.

— Травы не помогут. Тебе бы переехать в деревню на теплое побережье да не пропускать лечение. — Лорен все же всхлипнула и тут же решительно вытерла глаза. — Мой знакомый клерк из банка сказал, что поможет получить ссуду! Он сказал, что поможет с документами...

О том, что это будет не совсем законно, Лорен решила бабушке не говорить, у той и так обострились боли, и нервничать ей было ни в коем случае нельзя.

* * *

— Его светлость гранд-герцог Марк Эмилий Сантьяго Ортис де Сарате-Мальдонадо, кузен Его Величества Ортего Карлоса IV де Бурбон, короля Испалиса, Великий Магистр, глава Ордена Пернатого Змея, тайный советник, прочая, прочая, прочая... опять холост. — Импозантный молодой мужчина в домашнем шелковом халате бросил на стол «Новости Столицы». — Это которая по счету?

— Четвертая, дон Амандо. — Его секретарь улыбнулся и развернул другую газету, пестревшую всевозможными цветными заголовками.

— Что пишут? — живо поинтересовался дон Амандо.

— «Сплетница» принимает ставки, как быстро герцог женится и на ком. Список потенциальных невест тянется на четверть страницы. О, да тут все более-менее родовитые дамы государства.

— И не бояться его репутации! — весело воскликнул дон. — Что называют причиной смерти герцогини?

— По официальной версии, она из замка Черных Хи-мер отбыла за океан, предварительно дав герцогу развод. А по неофициальной — называла мужскую гордость Марка «масиком». Этого он стерпеть не мог и удавил ее в порыве бешенства.

— О да!.. — расхохотался дон. — Первую он удавил за то, что она носки складывала не по парам, вторую — потому что пыталась сделать из него вегетарианца, третья болтала во время секса, а четвертая, значит, недооценила мужскую гордость.

— Ну еще болтают, что герцог увлекся во время сексуальных игр и не рассчитал сил... В кулуарах шепчутся о проклятии Синей Бороды.

— Глупости! Здесь что-то другое... и я хочу узнать что. Пора преподнести моему другу Марку давно обещанный подарок. У нас есть подходящий экземпляр?

— Та девица, что пыталась получить ссуду в банке по подложным документам. Помнится, она еще что-то лепетала о больной родственнице.

— Она согласится?

— А у девицы есть выбор? Или стать на год служанкой Марка, или сесть в тюрьму. На десять лет...

— Да ну! Ей грозит год общественных работ, не более, — махнул рукой дон Амандо.

— Но девушка ведь об этом не знает, — вкрадчиво произнес секретарь.

— Подготовь контракт, и если она его подпишет, то мы начнем игру. И не забудь: мое имя нигде не должно упоминаться.

Секретарь подошел к бару, плеснул в хрустальные бокалы янтарную жидкость из графина и подал один дону:

— За будущего Великого Магистра!

* * *

Она сидела за железным столом, положив руки на столешницу. Испуганная. Десять дней в общей камере окружной тюрьмы едва не сломали ее дух. Лорен держалась из последних сил, и только надежда, которую дал адвокат, не позволяла опуститься на дно отчаяния.

— Хорошо выглядите, сеньорита.

— Здравствуйте, дон Мегель. — Она подскочила, и цепи, сковывающие лодыжки, неприятно звякнули. — Есть новости? Вам удалось что-нибудь узнать?

— Увы, судья настроен очень решительно. От вашей аферы чуть не пострадала репутация одного из крупнейших банков. Наказание будет максимальным. Десять лет каторги. Мне жаль, сеньорита Кастро.

Из Лорен словно воздух выпустили. Она не могла поверить словам адвоката. Это просто невозможно! Они не могли поступить так жестко!

— Но я ведь ничего не украла! Я бы вернула ссуду согласно договору!

— У вас уже были приводы в полицию, поэтому закон на стороне банка.

— Меня штрафовали в тринадцать лет за нарушение тишины! Вам не кажется, что это не то преступление, о котором можно помнить восемь лет?

— Мне жаль.

Лорен шмыгнула носом. Каторга. Десять лет. Через десять лет она станет старухой, а бабушка умрет.

— И выхода нет? — Она подняла на адвоката глаза. — Никакого выхода?

— Я бы мог попробовать договориться, так сказать, используя свои связи, но это будет дорого.

— Сколько?

Адвокат написал на бумажке сумму, и у Лорен потухли глаза. Таких денег она никогда в глаза не видела.

— Где же я смогу взять такие деньги? — Она сжала кулаки.

— Может быть, у вас есть друзья или покровитель, кто сможет одолжить эти деньги? — участливо поинтересовался дон Мегель.

— Нет.

— Мне жаль.

— У вас нет никаких идей? — отчаянно прошептала Лорен.

— Есть, но она не для невинных юных дев, поэтому я даже предлагать вам не хочу.

— Пожалуйста! Если есть хоть малейший шанс, я готова попробовать! Пожалуйста!

Она вцепилась в рукав пиджака сидящего напротив дона, словно испугалась, что он сейчас встанет и уйдет, не сказав больше ни слова.

— Пожалуйста, дон!

— Один мой клиент — весьма эксцентричный и богатый мужчина — ищет подарок для своего друга. Служанку-рабыню.

— Рабыню? Но у нас никогда не было рабов!

— Вы невинны и не знаете, как иногда развлекаются аристократы. Нет-нет, не смотрите на меня такими испуганными глазами! Ничего противозаконного! Все только добровольно! Между девушкой и мужчиной заключается контракт. Срочный. По окончании которого «рабыня» получает оговоренную в контракте сумму и свободу. Никакого насилия, все только добровольно. В рамках контракта.

— И ваш клиент?.. — Лорен нахмурила лоб.

— Он видел вас в банке и нашел очень красивой. Если вы согласитесь, то на ваш счет ляжет вот такая сумма. — Адвокат написал на бумажке цифру с четырьмя нулями. — Часть уйдет на оплату откупных банку, чтобы они сняли обвинение, часть вы сможете сразу же перевести на содержание и лечение бабушки, и у вас останется еще очень приятная сумма на чулки и платья. Но, сеньорита, вы должны понимать, что все это время ваша судьба и тело будут принадлежать хозяину. Вам придется доверить свою жизнь чужому мужчине. И... контракт подразумевает телесную близость.

Лорен вспыхнула, но бумажка в ее пальцах манила написанной цифрой. Да она и за десять лет столько не зарабатывает! Даже работая на трех работах! Но... страшно!

— Я знал, что вы не согласитесь. Вы слишком порядочная девушка для столь развратного предложения, — улыбнулся дон Мегель. — Не переживайте. Вы молоды, здоровы, а десять лет пронесутся очень быстро. У вас еще будет прекрасная жизнь.

Жизнь? С клеймом вора? Без семьи, без здоровья, без денег! О какой жизни он говорит? Через десять лет каторги ей останется только одна дорога — в дешевый портовый бордель. Так лучше сейчас, всего год, но в тепле и... такие деньжищи! Да они с бабушкой никогда не видели и десятой части этих денег.

— Это будет храниться в тайне? — тихо спросила Лорен, не отрываясь от чернильных цифр.

— Конечно! Такие вещи решаются между двумя. Без свидетелей. Но вам придется довериться мне. Сами понимаете, это подарок, и не хотелось бы заранее оповещать о нем именинника. Так вы согласны?

Лорен набрала полную грудь воздуха, словно собралась прыгнуть в воду с обрыва, и на выдохе энергично кивнула.

— Отлично!

Перед ней лег контракт.

— Прочтите и подпишите. Год вы будете жить на полном обеспечении и играть роль покорной рабыни. Примите это как игру, в которой вы будете куклой. Дорогой, красивой и желанной куклой. — Адвокат положил поверх бумаги новомодную самозаряжающуюся ручку.

Лорен взяла в руки первый лист. Буквы расплывались перед глазами, но разве у нее есть выход? Холод каторги или здоровье бабушки?

— А он молодой? — хлюпнула она носом. Сейчас это казалось очень важным.

— Кто, мой клиент? Или мужчина, которому вы понравились?

— Мужчина.

— Ему еще нет сорока. Он молод, красив и богат.

— И что, он не может найти себе девушку по душе? — удивилась Лорен.

— Не каждая девушка готова стать рабыней для господина, — улыбнулся одними губами адвокат. — У вас есть вопросы? Еще не поздно передумать! И, кстати, забыл вам сказать. Мой клиент очень любопытен: ему интересна жизнь друзей, вот такой он человек. Если вы будете ежемесячно отправлять мне отчеты о своей жизни...

— Не буду! — Лорен покраснела, представив, как незнакомые мужчины с хохотом читают о ее любовных утехах.

— Милая сеньорита, моего клиента не интересует, что с вами будет делать хозяин. Его интересует все остальное. И он готов платить за каждый отчет, что увеличит сумму контракта на вот столько. — Дон Мегель дописал к цифре еще один ноль.

— Шутите?

Лорен не могла в это поверить. Да они смогут купить с бабушкой дом с садом где-нибудь в пригороде. И наконец съехать из той халупки, которую только из вежливости называют квартирой.

— И о чем я должна буду сообщать?

— Ничего противозаконного! Я вам все расскажу... когда вы подпишете контракт.

Да, выбор невелик — между каторгой и шпионажем. Ну что же, сама виновата!

Лорен подписала контракт, все три экземпляра, не особо в него вчитываясь и не проверяя, одинаковы ли они.

— Ну что же, выбор сделан.

Адвокат нажал на синюю кнопку в столе, и тотчас в комнату зашел служащий тюрьмы.

— Пригласи мага-нотариуса, — властно произнес дон Мегель.

Маг появился очень быстро. Лорен сделала вывод, что ей очень повезло с адвокатом: сокамерницы рассказывали, что мага обычно надо заказывать за сутки. Но сегодня все делалось моментально.

— Вы ознакомились с документом?

— Да.

— Ваша подпись поставлена добровольно, без принуждения?

— Да.

— Как ваше имя, сеньорита?

— Лорен Сандра Кастро.

Маг подождал, пока адвокат подпишет все экземпляры, затем провел рукой над подписями, и они засветились голубым.

— Регистрационный номер шестнадцать-семь «А», — буркнул маг своему помощнику и, забрав один экземпляр контракта, вышел из комнаты.

— Ну что же, сеньорита, поздравляю вас. Вы свободны до завтра! Неустойку банку я заплачу сам. А вы поспешите порадовать бабушку и предупредить ее, что на год уезжаете работать в Новый Свет. Завтра за вами заедут.

— Спасибо вам!

— Я просто делаю свою работу. Позвольте отвезти вас домой. Думаю, мне не стоит напоминать, что бежать бесполезно? На вас стоит метка контракта, и ее увидит любой полицейский города.

— Я знаю.

Они вышли из здания окружной тюрьмы, когда на улицы города опустились сумерки. Дон Мегель сам водил, и им не пришлось ждать такси.

Всего лишь за час жизнь Лорен круто изменилась.

Глава 1

НЕОЖИДАННЫЙ ПОДАРОК

Пока ехали в автомобиле, Лорен еще держалась, но стоило ей попрощаться с адвокатом и войти в старый обшарпанный подъезд, как силы ее оставили. Она прижалась спиной к стене и сползла по ней вниз. Села, уткнувшись локтями в колени, спрятала лицо в ладонях и разревелась. Сперва очень тихо, но потом рыдания прорвались, и она уже плакала в голос, захлебываясь, задыхаясь от жалости к себе, от безысходности и от горькой обиды. Она ведь никого не хотела обмануть и обворовать! Просто подделала справку о доходах, чтобы получить ссуду на лечение бабушки.

— Я бы отдала, отдала, — шептала Лорен между сдавленными рыданиями. — Ну и что мне оставалось делать, что? Не соглашаться? Идти на каторгу. Десять лет, десять... А тут всего год. Это просто работа. Просто работа. Контракт лежит в гильдии законников. Он оформлен по правилам! Никто не рискнет обманывать законников. Мне ничего не сделают. Только по согласию. Да, страшно, стыдно, но зато потом мы уедем из этого проклятого города. И никто не узнает. Ну потерплю, смирюсь, притворюсь куклой без эмоций и без чувств. Это же просто игра, просто игра. Не

хочу-у-у-у! Как же я не хочу! А вдруг он захочет чего-нибудь неподобающего? Что делать, что же делать?

Она всхлипнула особо громко и притихла. Затем зло тряхнула головой, вытерла лицо подолом платья и, обхватив себя за плечи, уставилась в стену напротив. Какой-то шутник нарисовал на стене кривой подсолнух и подписал: «Потри лепесток — и желание исполнится». Несколько дней назад она шутя потеряла этот лепесток, но забыла загадать себе могущественного мужа. Всхлипы стали тише, Лорен раскачивалась из стороны в сторону, словно хотела убаюкать себя и уговорить:

— Я что-нибудь придумаю. Я придумаю, где найти деньги и расторгнуть контракт. Это ненадолго. Я обязательно что-нибудь придумаю... вот если бы я была замужем за магом, никто бы не посмел меня так унижить! Магов боятся и уважают. У-у-у-у! Как же тошно!

Она еще немного посидела, бездумно глядя на ярко-желтый цветок, потом медленно поднялась и побрела на третий этаж. Проходя мимо рисунка, дотронулась до кривого лепестка и прошептала:

— Хочу такого мужа, которого будут все бояться!

Она поднималась по лестнице, когда позади что-то вспыхнуло, и в голове раздался вкрадчивый детский голосок: «Твое желание исполнится».

«Ну вот, уже слуховые галлюцинации начались», — подумала Лорен и уже решительнее зашагала наверх.

— Милая, это ты? — Бабушка выглянула из малюсенькой кухни и улыбнулась. — Я поставлю воду греть, тебе надо вымыться. Двух ведер хватит?

Лорен услышала стук заслонки, это ба подложила поленья в дровяную печь, на которой они и готовили, и воду грели.

— Ко мне заходил милый мальчик Мегель, сказал, что ты уехала на десять дней в пригород на работу. Он оставил